

УДК 340

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)- 82-88

НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Абрамов А. М.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В статье рассматриваются особенности привлечения к уголовной ответственности по статье 195 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор предлагает пути решения проблем, препятствующих широкому применению статьи о неправомерных действиях при банкротстве и определяет меры, способствующие повышению эффективности данного состава преступления. Подводя итог вышесказанному, следует зафиксировать основные меры, изложенные в данной статье, необходимые для повышения эффективности ст. 195 УК РФ Неправомерные действия при банкротстве и для расширения практики привлечения к ответственности за данное преступление: требуется очередное дополнение субъектного состава; внесение изменений в объективную часть, ее расширение в области деяний арбитражного управляющего; изменение размера ущерба, достаточного для привлечения к уголовной ответственности на меньшую сумму, чем существующая; увеличение практики назначения штрафа, как дополнительного наказания; также повышение профессиональной подготовки сотрудников следственных подразделений правоохранительных органов применительно к сфере банкротства, и создание специализированных методических материалов расследования преступлений в сфере банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), уголовная ответственность, фальсификация документов, экономическая преступность.

Сложившаяся действительность позволяет говорить о значительном объеме противоречивой практики, в делах о банкротстве, как юридических, так и физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), что свидетельствует о ее глубоком несовершенстве. Такая ситуация сложилась по ряду причин, среди которых недостаточный уровень знаний, касающихся понимания признаков соответствующих преступлений, недостаточный уровень исследований составов банкротных преступлений в уголовно-правовой науке, в частности, крайне недостаточный уровень теоретической проработки правового и уголовно-правового аспекта института банкротства. Большинство методических материалов являются общими и уже старели. Отсутствие специальных методических материалов по расследованию преступлений в сфере банкротства также в значительной степени также осложняют работу органов следствия.

Говоря об актуальности темы, нельзя не обратиться к статистике. По официальной информации Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2019 г. в арбитражные суды поступило 146 482 заявления о признании должника банкротом, общая сумма долга составила 2 182 317 045 тыс. руб. [1]. А размер удовлетворенных требований кредиторов составил всего 130 723 086 тыс. руб., т.е. 5,9% общего реестра требований были погашены. Более того, по информации Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в примерно 70% завершенных процедур банкротства отсутствует какое-либо погашение задолженности перед кредиторами, в том числе и перед бюджетом РФ.

Одним из видов преступлений в сфере банкротства являются неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) [2]. В среднем в год привлекают к ответственности за данное преступление всего около пяти преступников, хотя ущерб экономической деятельности, причиняемый такими преступлениями, является весьма существенным. непогашенная задолженность списывается, а виновные в причинении ущерба кредиторам лица остаются безнаказанными. С завидной частотой рассмотрение дел о неправомерных действиях при банкротстве заканчивается постановлением о прекращении дела. Например, дело № 1-358/2019, рассматриваемой Баксанским районным судом Кабардино-Балкарской республики [3], или дело № 1-21/2020, рассматриваемое Куйбышевским районным судом г. Омска [4].

Даже учитывая в приведенных примерах своевременную подачу информации о совершении преступления в органы внутренних дел, легально действующим арбитражным управляющим, не получается соблюсти все сроки привлечения к уголовной ответственности. Колоссальное время тратится органами следствия и прокуратуры на изучение конкретной ситуации, ввиду недостаточного уровня квалификации в сфере банкротства [5]. Учитывая, что в обоих приведенных случаях имел факт и незаконного отчуждения имущества, внесение заведомо ложных изменений в сопроводительные документы, сокрытие бухгалтерских и учредительных документов от конкурсного управляющего – в обоих случаях руководители организаций не привлекаются к уголовной ответственности, тем самым нанесенный ущерб экономики остается «неоплаченным».

Совершенно очевидно, что необходимо разобраться в недостатках данной уголовно-правовой нормы и постараться сформулировать идеи по ее качественному улучшению, следует поочередно проанализировать каждый элемент данного преступления.

Субъектом преступления ст. 195 УК РФ – являются руководитель юридического лица или его учредитель (участник) либо гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель.

Немало важно отметить, что в аналогичной статье 14.13 КоАП РФ Неправомерные действия при банкротстве, помимо вышеуказанных субъектов перечислены также: арбитражный управляющий, реестродержатель, организатор торгов, оператор электронной площадки, руководитель временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Особо следует остановиться на фигуре арбитражного управляющего, так как ни в науке уголовного права, ни на практике нет однозначного понимания этого вопроса. Арбитражный управляющий является особым субъектом профессиональной деятельности, который назначается Арбитражным судом для проведения процедур банкротства.

То есть в зависимости от избранной судом процедуры он обладает весьма широким рядом полномочий в отношении должника и его имущества. Он в праве распоряжаться имуществом должника по своему усмотрению: то есть сдавать его в краткосрочную/долгосрочную аренду, реализовать имущество на основании положения о порядке проведения торгов, которое разрабатывает самостоятельно, имеет права увольнять и набирать сотрудников, а также обладает и всеми иными рычагами управления финансовыми потоками должника. Помимо прав, одной из его обязанностей является составление заключения о признаках преднамеренного (фиктивно-

го) банкротства, и в случае выявления факта правонарушения (или преступления), он обращается в соответствующие органы.

Но, в действительности, арбитражный управляющий неоднократно оказывается аффилирован с должником, либо с кредиторами, либо с заинтересованными или третьими лицами, посредством коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). Данный факт делает его работу не объективной и строго легальной, а диаметрально противоположной, поэтому внесение его в качестве субъекта ст. 195 УК РФ является принципиально обязательным. До июля 2021 г. субъектом данного преступления не признавалось контролирующее должника лицо.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6] установлено, что под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В арбитражном процессе этот субъект не является «novitas», практика с контролирующими должника лицами существует более трех лет и является относительно устоявшейся. Логичной формой закрепления за гражданином статуса - контролирующего должника лицо, должно остаться определение Арбитражного суда. Данное решение должно приниматься исключительно арбитражной инстанцией, ввиду достаточной квалификации; данная процедура не должна быть делегирована судам общей юрисдикции или органам следствия. То есть, если гражданин, являлся директором не номинально, а фактически и данный факт установлен судебным актом Арбитражного суда, и в его действиях усматриваются деяния, запрещенные ст. 195 УК РФ, то такому гражданину можно инкриминировать неправомерные действия при банкротстве.

Вышеуказанные утверждения, касательно состава субъектов ст. 195 УК РФ являлись общепринятым в доктрине уголовного права. Предлагаемые изменения были продиктованы временем и буквально 1 июля 2021 г. Президент РФ подписал Федеральный законопроект «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1099900-7 [7].

В нем утверждены принципиальные изменения в основные статьи, предусматривающие ответственность за преступления в сфере банкротства, и в том числе изменения в субъектный состав ст. 195 УК РФ: пункт 1 конкретной ст. ныне предусматривает ответственность «контролирующего лица, либуруководителя этого контролирующего лица», а п. 2 предусматривает ответственность «арбитражного управляющего или председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора)».

Но следует заметить, что данный законопроект не содержит ссылки на понимание термина «контролирующие должника лицо», целесообразно было бы внести в норму ст. 195 УК РФ бланкетные изменения и сделать ссылку на ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», для раскрытия понятия.

Однако в ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующим должника лицом может быть признано и юридическое лицо. Как известно субъектом преступлений могут быть исключительно физические лица, поэтому законода-

тель сделал верно, выделив такого субъекта, как «руководитель контролирующего лица». Логично было бы предположить, что предстоящий Пленум ВС РФ о противодействии преступлениями в сфере банкротства, разъяснит, что если в уголовном деле в качестве контролирующего должника лица будет установлено юридическое лицо, то все меры уголовной ответственности будут направлены на ее руководителя.

Включение в состав ст. 195 УК РФ таких субъектов, как контролирующие должника лицо (либо руководитель контролирующего должника лица) и арбитражный управляющий значительно повысит ее применимость в реальной практике борьбы с экономическими преступлениями.

Особый интерес представляет ожидаемое в научном сообществе дополнение ст. 195 УК РФ квалифицирующими признаками, ужесточающих наказание за преступления. Пока законодатель выделил всего два признака: «совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица» и «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», как самые очевидные. Можно предположить, что данный перечень будет расширен в будущем. Например, преступления арбитражного управляющего могут быть совершены «в интересах должника/кредитора» и т.д.

Помимо указанного, стоит указать и на другие несовершенства данной нормы. Как следует из содержания анализируемой нормы права, предметом преступления являются «имущественные права», «имущество», «имущественные обязанности», «сведения об имуществе, о его размере, местонахождении», а также «бухгалтерские документы» и «иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица». Данные дефиниции не раскрываются в УК РФ, для их толкования приходится обращаться к иным источникам права, что не является недостатком т.к. бланкетность характерна для уголовного права, в принципе.

Родовым объектом являются общественные отношения в сфере экономики, видовым объектом являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, но вопрос непосредственного объекта ст. 195 УК РФ является дискуссионным. До сих пор не существует общепризнанного определения непосредственного объекта, анализируемого нами преступления в современной науке.

Существует ряд позиций ученых, что можно считать объектом неправомерных действий при банкротстве: 1) По мнению Е.Е. Дементьева и А.М. Медведева, под непосредственным объектом в данном случае понимают «интересы участников рассматриваемых отношений и интересы государства» [8]. 2) Б.В. Волженкина утверждает, что «под объектом данных преступлений следует понимать правомерные имущественные требования кредиторов» [9]. 3) С.И. Улезько в свою очередь, считает, что «непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, выступает установленный порядок проведения процедуры банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов» [10].

Предполагается, что для утверждения одного единого понятия непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве следует обратиться к методу консолидации научных знаний и постараться объединить предложенные понятия.

На наш взгляд, непосредственным объектом ст. 195 УК РФ являются общественные отношения в защите института банкротства от криминальных посягательств. В

данном понятии используется слово «криминальных» вместо слова «неправомерных», дабы отграничить конкретный объект от объекта ст. 14.13 КоАП РФ.

При анализе содержания диспозиций ст. 195 УК РФ обращает на себя внимание альтернативный характер перечисленных в ней деяний [5].

Как следует из содержания указанной статьи, под неправомерными действиями при банкротстве следует понимать: - «сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб»; - «неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника»; - «незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов».

При том, что перечень действий является обширным, все же можно сделать вывод, что объективная сторона недостаточно изложена, потому что отсутствует уголовная ответственность за неправомерные действия арбитражного управляющего, как нового субъекта преступлений в сфере банкротства. При качественной переработке данной уголовно-правовой нормы, ее объективную сторону следует дополнить такими деяниями, как: «неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве)» по аналогии с законодательством об административных нарушениях. Но с дополнением «если такие действия принесли причинили крупный ущерб», в целях делимитации с административным правом.

Крупный ущерб является обязательным признаком. Являясь «демаркационной линией», он отграничивает подобные деяния, являющиеся правонарушением в административном праве от преступлений, запрещенных настоящим УК РФ. Ст. 170.2 УК РФ определяет его в размере 2 250 000 руб.

Учитывая степень общественной опасности (уровень причинения вреда экономики страны и свободной предпринимательской деятельности), а также, что все действия совершаются умышленно, то есть преступник полностью осознает свои действия – мы считаем, что стоит уменьшить требуемый размер ущерба до 1 500 000 – 2 000 000 мил. руб., на усмотрение законодателя. Что, конечно, незначительно, но увеличит правоприменение данной нормы и в целом будет способствовать профилактике данного вида преступлений, так как субъект преступления будет осознавать факт того, что уголовная ответственность грозит за более меньший объем неправомерных действий.

Оценивая виды наказаний, применяемые за совершение преступлений по ст. 195 УК РФ, достаточно проанализировать последние три года, согласно статистике Су-

дебного Департамента РФ: За 2017 г. были назначены следующие виды наказаний: 13 лишений свободы, 1 штраф, как основное наказание в размере 100-300 тыс. руб., и как дополнительное наказание в 1-ом приговоре в размере 25-100 тыс. руб., и в 2-ух приговорах в размере 100–300 тыс. руб. За 2018 г. были назначены следующие виды наказаний: 7 лишений свободы, 1 штраф, как основное наказание в размере 300-500 тыс. руб., и как дополнительное наказание в 2-ух приговорах в размере от 25 до 100 тыс. руб., и в 2-ух случаях в размере 100–300 тыс. руб. За 2019 г. были назначены следующие виды наказаний: 8 лишений свободы, 2 штрафа, как основное наказание в размере 300-500 тыс. руб., и как дополнительное наказание в 3-ех приговорах в размере от 25 до 100 тыс. руб., и в 2-ух случаях в размере 100–300 тыс. руб.

Как мы видим, достаточно часто применяется лишние свободы, что на наш взгляд является достаточно грамотным, хоть и не гуманным решением. Штраф не является достаточной детерминантой для исполнения такой цели наказания, как исправление осужденного, но он обязательно должен присутствовать, как дополнительное наказание для восстановления социальной справедливости, так как ст. 195 УК РФ наносит ущерб экономическим отношениям, соответственно его применение должно быть увеличено.

Внесение нового вида наказания для ст. 195 УК РФ, предусмотренного Федеральным законопроектом «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1099900-7, а именно «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» также должен положительно сказаться на повышении эффективности профилактики преступлений в сфере банкротства, ввиду того, что данный вид наказания очевидно адресован арбитражным управляющим.

Подводя итог вышесказанному, следует зафиксировать основные меры, изложенные в данной статье, необходимые для повышения эффективности ст. 195 УК РФ Неправомерные действия при банкротстве и для расширения практики привлечения к ответственности за данное преступление: - требуется очередное дополнение субъектного состава; - внесение изменений в объективную часть, ее расширение в области деяний арбитражного управляющего; - изменение размера ущерба, достаточного для привлечения к уголовной ответственности на меньшую сумму, чем существующая; - увеличение практики назначения штрафа, как дополнительного наказания; - также повышение профессиональной подготовки сотрудников следственных подразделений правоохранительных органов применительно к сфере банкротства, и создание специализированных методических материалов расследования преступлений в сфере банкротства.

Новые законодательные изменения призваны качественно повысить уровень эффективности ст. 195 УК РФ, одно их действие сможет показать лишь практика. Вполне вероятно даже таких концептуально новых изменений может быть недостаточно. Полновесное изменение статьи, на основе предложенных изменений, а также исполнение практических рекомендаций смогло бы значительно повысить эффективность ее применения и поспособствовать защите свободного предпринимательства в нашей стране.

Список литературы:

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ- [Электронный ресурс]: URL: <http://cdep.ru/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.05.2014) // Собрание законодательства от 17.06.1996. - N 25.
3. Официальный сайт Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской республики - [Электронный ресурс]: URL: <http://baksanskyray.kbr.sudrf.ru/>.
4. Официальный сайт Куйбышевского районного суда г. Омска - [Электронный ресурс]: URL: <http://kuybcourt.oms.sudrf.ru/>.
5. Финогенов, А. В. Злоупотребление институтом банкротства// Тенденции современного состояния истории, экономики и права: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Шадринск, 2007. – 273 с.
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002г. №99-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2002. №43. Ст. 1717.
7. Официальный сайт Государственной думы РФ - [Электронный ресурс]: URL: <http://sozd.duma.gov.ru/>.
8. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – 480 с.
9. Сравнительное уголовное право: Учебник/Под ред. А.А. Малиновского. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 592 с.
10. Преступления в сфере экономики: Учебник /Под ред. Подройкиной И.А., Улезько С.И. - М.: Юрайт, 2017. – 230с.

Abramov A. M. Illegal actions in bankruptcy: key legislative gaps and solutions // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 82-88.

The article discusses the features of bringing to criminal responsibility under Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author suggests ways to solve the problems that prevent the wide application of the article on illegal actions in bankruptcy and defines measures that contribute to improving the effectiveness of this corpus delicti. Summing up the above, it is necessary to fix the main measures set out in this article, necessary to improve the effectiveness of art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. Illegal actions in bankruptcy and to expand the practice of bringing to responsibility for this crime: another addition of the subject composition is required; changes are made to the objective part, its expansion in the field of acts of the arbitration manager; a change in the amount of damage sufficient to bring to criminal responsibility for a smaller amount than the existing one; an increase in the practice of assigning a fine as an additional punishment; also, improving the professional training of employees of investigative departments of law enforcement agencies in relation to the field of bankruptcy, and creating specialized methodological materials for investigating crimes in the field of bankruptcy.

Keywords: insolvency (bankruptcy), criminal liability, falsification of documents, economic crime.

Spisok literatury:

1. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF- [Elektronnyj resurs]: URL: <http://cdep.ru/>.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 13.07.2015) (s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 05.05.2014) // Sobranie zakonodatel'stva ot 17.06.1996. - N 25.
3. Oficial'nyj sajt Baksanskogo rajonnogo suda Kabardino-Balkarskoj respubliki - [Elektronnyj resurs]: URL: <http://baksanskyray.kbr.sudrf.ru/>.
4. Oficial'nyj sajt Kujbyshevskogo rajonnogo suda g. Omska - [Elektronnyj resurs]: URL: <http://kuybcourt.oms.sudrf.ru/>.
5. Finogenov, A. V. Zloupotreblenie institutom bankrotstva// Tendencii sovremennoogo sostoyaniya istorii, ekonomiki i prava: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. SHadrinsk, 2007. – 273 s.
6. Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26 oktyabrya 2002g. №99-FZ (v aktual'noj redakcii) //Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. №43. St. 1717.
7. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj dumy RF - [Elektronnyj resurs]: URL: <http://sozd.duma.gov.ru/>.
8. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': ucheb. / pod red. B.V. Zdravomyslova. – М., 1996. – 480 с.
9. Sravnitel'noe ugolovnoe pravo: Uchebnik/Pod red. A.A. Malinovskogo. – М.: YUrlitinform, 2016. – 592 s.
10. Prestupleniya v sfere ekonomiki: Uchebnik /Pod red. Podrojkinoy I.A., Ulez'ko S.I. - М.: YUrajt, 2017. – 230s.